

Особенности и проблемы оспаривания подозрительных сделок с неравноценным встречным предоставлением

М. И. Шушкова

студентка магистратуры факультета экономики и права РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: merishu@rambler.ru

Features and Problems of Challenging Suspicious Transactions with Unequal Counter-Provision

M. I. Shushkova

Master Student of the Faculty Economy and Law of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation
E-mail: merishu@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматривается один из видов подозрительных сделок должника в рамках процедуры банкротства – сделка, с неравноценным встречным предоставлением. Затронут исторический аспект возникновения такой сделки, дается ее понятие и раскрывается характерная особенность, заключающаяся в том, что при реализации имущества должником третьему лицу, должник получает взамен неравноценное имущество или не получает ничего. При этом конкурсная масса уменьшается, а кредиторы не могут удовлетворить свои требования от этого имущества, так как оно выбыло из конкурсной массы. В связи с тем, что должник может выводить имущество в целях его дальнейшего сохранения, такая сделка является подозрительной и выделяется в качестве самостоятельной в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)». В статье указано на несовершенство (неполноту) положений Закона о банкротстве в отношении такой подозрительной сделки, в частности касающихся понятий «неравноценность» и «существенность», которые не раскрываются и не толкуются законодателем в полной мере. Рассмотрены положения Постановления Пленума Верховного Арбитражного Суда Российской Федерации в части подозрительных сделок, которые также несовершенны и вызывают вопросы. Предложены способы устранения существующих пробелов в законодательстве, касающиеся подобных сделок.

Ключевые слова: неравноценная сделка, Закон о банкротстве, существенность, неравноценность, оспаривание неравноценных сделок, недействительная сделка, цена сделки, отклонение цены, конкурсная масса, спорное правоотношение, судебное решение, судебная практика.

Abstract

This article discusses one of the types of suspicious transactions of the debtor in the bankruptcy procedure. It is transaction with an unequal counter-provision. The historical aspect of the occurrence of such transactions is touched upon and its concept is given. It reveals its characteristic peculiarity, which consists in the fact that when the debtor sells the property to a third party, the debtor receives in return non-equivalent property or does not receive anything at all. In this case, the bankruptcy estate is reduced, and creditors, accordingly, cannot meet their requirements from this property, since it was dropped from the bankruptcy estate. Thus, the debtor can withdraw the property for the purpose of its further preservation, because such a transaction is suspicious, and is allocated as an independent one in the Federal law «On insolvency (bankruptcy)» (hereinafter – the law on bankruptcy). The article also addresses the problems of imperfection (incompleteness) of the provisions of the bankruptcy Law in relation to such a suspicious transaction, concerning the concepts «of inequality» and «materiality», which are not disclosed and are not interpreted by the legislator in full. We also reviewed the provisions of the resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court regarding suspicious transactions, which are also imperfect and raise questions. The authors propose ways to eliminate existing problems in the legislation regarding such transactions.

Keywords: unequal transaction, bankruptcy Law, materiality, unequal value, challenge of unequal transactions, invalid transaction, transaction price, price deviation, bankruptcy estate, disputed legal relationship, court decision, judicial practice.

Понятие недействительной сделки дано в статье 167 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Недействительной является сделка, не создающая правового результата, т. е. юридические последствия от такой сделки не наступают. Существует множество видов недействительных сделок, которые, помимо ГК РФ, регулируются иными Федеральными законами, в частности Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве»¹. Например, к одной из разновидностей недействительных сделок относят подозрительные сделки должника в рамках процедуры банкротства.

Подозрительной считается не просто сделка, которая вызывает подозрение в добросовестности должника. У подозрительной сделки есть четкое определение, которое не позволяет произвольно толковать данный термин. Подозрительными являются такие сделки, которые совершены с неравноценным встречным предоставлением или с целью причинить имущественный вред кредиторам.

В научных трудах [3. – С. 107-108], посвященных гражданскому праву, выделяются в основном два подхода к признанию сделки недействительной: объективный подход и субъективный подход. Можно провести аналогию с уголовным правом, где объективной стороной преступления являются фактически совершенные действия, а субъективной – отношение лица к совершенному деянию, в данном случае в форме умысла.

Сущность объективного подхода заключается в том, что для признания сделки недействительной, достаточно того факта, что она отвечает признакам недействительности сделки. Обычно такие признаки перечислены в законах, регулирующих конкретные отношения. Например, чтобы признать подозрительную сделку недействительной, достаточно доказать, что встречное предоставление по совершенной сделке оказалось неравноценным (закон не предусматривает, насколько неравноценной должна быть сделка, главное, чтобы это была очевидная неравноценность).

При субъективном подходе необходимо доказать вину должника, т. е. то, что он намеренно

действовал вопреки закону, заведомо зная, что данное действие является неправомерным. Например, для признания подозрительной сделки недействительной необходимо доказать, что лицо умышленно пыталось причинить вред своим кредиторам, т. е. вывести имущество из потенциальной конкурсной массы.

Еще римское право содержало в себе положения об оспаривании действий должника. Необходимо было доказать три факта: целью было причинение вреда; вред фактически причинен; лицо, в пользу которого совершалась сделка, знало о ее неправомерности [2].

Ранее в российском законодательстве имел место только объективный подход, но в настоящее время Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» включает в себя оба подхода, что, на наш взгляд, необходимо.

Сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии со статьей 166 ГК РФ², а также по специальным основаниям, указанным в Законе о банкротстве.

Наличие специальных оснований в Законе о банкротстве, содержащихся в главе III.1, обусловлено тем, что в старой редакции закон не мог в достаточной мере защитить кредиторов от неправомерных действий должника. Это проявилось со временем при реализации норм Закона на практике.

Закон о банкротстве предусматривает несколько специальных оснований для оспаривания сделок должника: а) подозрительные сделки: сделки, совершенные с неравноценным встречным предоставлением и сделки, совершенные с целью причинить имущественный вред кредиторам (ст. 61.2); б) сделки с предпочтением (ст. 61.3).

Такие недействительные сделки являются оспоримыми, а не ничтожными, поэтому указанные сделки могут быть признаны недействительными только в порядке, определенном в Законе о банкротстве.

¹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 13 июля 2020 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. № 43. – Ст. 4190.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16 декабря 2019 г., с изм. от 12 мая 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2020. – № 20. – Ст. 3227.

В дореволюционном и советском законодательстве понятие и признаки подозрительных сделок отсутствовали. Только после внесения изменений в Закон о банкротстве стала применяться практика по оспариванию такого вида сделок.

Следует отметить, что вне рамок дел о банкротстве, судом не могут быть признаны недействительными сделки с неравноценным встречным исполнением, так как гражданское законодательство не устанавливает прямого запрета на такие сделки. Исходя из статьи 424 ГК РФ видно, что цена в договоре устанавливается по соглашению сторон, и это соответствует принципу свободы договора. Таким образом, подобные сделки в делах, не связанных с банкротством, не могут быть признаны недействительными на основании отклонения цены в договоре от рыночной. Однако если такие сделки совершены перед началом процедуры банкротства и подпадают под признаки подозрительных, то в данном случае должно применяться законодательство о несостоятельности (банкротстве).

До введения в действие главы III.1 Закона о банкротстве для признания такой сделки недействительной использовали статью 10 ГК РФ и квалифицировали ее как злоупотребление правом [3].

Отметим, что сделки могут оспариваться в суде в соответствии с ГК РФ, а также по иным основаниям, предусмотренным, в частности, в Законе о банкротстве. Для того чтобы определить, какое законодательство применить, суду необходимо правильно квалифицировать правоотношение.

В пункте 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 апреля 2009 г. № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» определены сделки, которые могут быть оспорены по специальным основаниям, а также разъяснено, что это могут быть в том числе и сделки, обеспечивающие исполнение обязательств (зачет, новация, отступное).

До появления вышеуказанного Постановления суды обычно отказывали кредиторам в удовлетворении их требований относительно реализованного должником имущества и объясняли это тем, что таким образом должник исполнил свое обязательство перед третьими лицами, и в данном действии нет ничего противоправного.

В 2010 г. Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление Пленума от 23 декабря 2010 г. № 63) был уточнен перечень действий, являющихся исполнением обязательства, которые по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут оспариваться:

1. Исполнение гражданско-правовых обязательств.

2. Списание банком со счета клиента денежных средств, причем не имеет значения, было ли согласие должника на это списание.

3. Выплата заработной платы.

В отношении выплаты заработной платы важно пояснить, что в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации, заработная плата работника может взыскиваться в ограниченных законом случаях (ст. 138 Трудового кодекса РФ¹). Здесь интересен тот факт, что работники обанкротившегося работодателя занимают второе место в очереди кредиторов, тем самым Закон защищает их особо. Таким образом, Постановление Пленума в этом пункте несколько противоречит законодательству о банкротстве и трудовому законодательству.

4. Брачный договор или соглашение о разделе общего имущества супругов.

Брачный договор может быть признан недействительным только в определенных Законом случаях, а также, если один из супругов обратится в суд с таким требованием. Право арбитражного управляющего на оспаривание брачного договора или соглашения о разделе общего имущества законодательно не установлено.

5. Уплата налогов, сборов и таможенных платежей.

6. Исполнение судебного акта.

Необходимо отметить, что в соответствии со статьей 182 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации², судебное реше-

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3; 2018. – № 41. – Ст. 6193.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 6 августа 2020

ние, вступившее в законную, силу подлежит обязательному исполнению. При неисполнении решения в добровольном порядке, оно может быть исполнено принудительно. Также известно, что изменение судебного решения возможно лишь после его пересмотра в вышестоящей инстанции или после пересмотра по новым и вновь открывшимся обстоятельствам тем же судом. Судебное решение обладает свойством безусловности, которое предполагает, что его исполнение не может ставиться в зависимость от наступления или не наступления каких-либо условий. Поэтому необходимо понимать, что наделяя суд полномочиями в рамках дела о банкротстве по пересмотру судебного решения, мы фактически признаем, что порядок пересмотра судебного решения, установленный Федеральным законом, можно не соблюдать.

7. Реализация денежных средств взыскателю, истребованных от должника в рамках исполнительного производства.

Как упоминалось выше, одним из видов подозрительных сделок является сделка, совершенная должником при неравноценном встречном исполнении. Данное специальное основание для оспаривания сделок должника является самым распространенным в судебной практике. Чаше всего предметом рассмотрения судами при оспаривании неравноценных сделок являются следующие ситуации:

1) должник передал имущество, но фактическая оплата оказалась значительно ниже, чем рыночная цена такого имущества;

2) должник передал имущество, но взамен либо не получил оплату, либо получил частичную оплату [1].

При оспаривании подобного рода сделок, необходимо учитывать следующие положения Постановления Пленума от 23 декабря 2010 г. № 63.

Для признания сделки недействительной на основании указанной нормы (п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве) не требуется, чтобы она уже была исполнена обеими или одной из сторон сделки, поэтому неравноценность встречного исполнения

обязательств может устанавливаться исходя из условий сделки¹.

Примером из судебной практики, раскрывающим данное положение является Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда № А32-41567/2014, в котором суд признал недействительным договор цессии между сторонами. Арбитражный управляющий заявил, что сделка была безвозмездной и направленной на вывод активов должника из конкурсной массы. Суд первой инстанции отклонил данные доводы на основании того, что отсутствие оплаты не является основанием признания этой сделки недействительной, а лишь свидетельствует о наличии дебиторской задолженности. Суд апелляционной инстанции с выводом нижестоящего суда не согласился и указал, что договор был заключен после принятия судом заявления о признании юридического лица банкротом. При этом были представлены все доказательства неправомочности действий должника, целью которых был вывод активов. Однако, несмотря на то что сделка еще не была исполнена, а стороны лишь утвердили ее условия, ее уже можно признать недействительной.

Интересным также представляется вопрос о том, влечет ли отсутствие оплаты по договору при наличии в нем условия о полной оплате недействительность договора. Имеется подтверждение от сторон договора, что оплата была произведена в полном объеме, но при этом анализ хозяйственной деятельности компании свидетельствует о том, что покупатель не произвел оплату, а ее подтверждение лишь формальное.

Еще недавно суды имели различные позиции по данному вопросу. Некоторые судьи принимали решения, подобные ранее указанному решению суда первой инстанции, утверждая, что неоплата свидетельствует лишь о наличии дебиторской задолженности (например, дело № А32-19671/2013). Когда дело дошло до Верховного Суда Российской Федерации, то он обозначил свою позицию в деле № А40-76551/2014, в котором указал, что если в каждом случае будет допустимо призна-

г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – N 30. – Ст. 3012; 2018. – № 49. – Ст. 7523.

¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

вать такую задолженность правомерной, то это станет большой проблемой для кредиторов должника в деле о банкротстве, так как конкурсная масса будет неумолимо уменьшаться. Как отметил Верховный Суд Российской Федерации, в каждом деле необходимо тщательно изучать документацию, расчетные платежи организаций, цели сделок и проанализировать выгоду обеих сторон от такой сделки. При этом в Постановлении Пленума от 23 декабря 2010 г. № 63 в пункте 8 разъяснено, что, по правилам пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, оспариваться могут только сделки, предусматривающие встречное исполнение; сделки же, в предмет которых не входит встречное исполнение (например, договор дарения) или обычно его не предусматривающие (например, договор поручительства или залога), не могут оспариваться на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, но могут оспариваться на основании пункта 2 этой статьи¹.

Как уже было упомянуто выше, одним из видов подозрительной сделки является сделка с неравноценным встречным предоставлением. Понятие неравноценного встречного предоставления указано в Законе о банкротстве – это передача имущества третьему лицу с учетом того, что рыночная стоимость переданного имущества существенно превышает стоимость полученного.

Возникает вопрос, что понимать под неравноценностью и существенностью. Законодательно данный вопрос не урегулирован, судебные постановления также не содержат разъяснений по данному вопросу.

В Постановлении Пленума от 23 декабря 2010 г. № 63 указано лишь, что неравноценность должна устанавливаться при сравнении цены сделки с ценой других аналогичных сделок. Также учитывается не только цена, но и условия сравниваемых сделок: они должны быть схожими.

Цену сделки также необходимо сравнить с рыночной стоимостью переданного имущества или осуществленного иного исполнения обязательства. Рыночную стоимость устанавливает оценщик. Кроме того, оценочная экспертиза является

одним из самых главенствующих доказательств неравноценности встречного исполнения [4].

В судебной практике сложился подход, при котором существенность определяется по правилам статьи 40 Налогового кодекса Российской Федерации² (отклонение цены более, чем на 20% от стандартного уровня цен, установленного в непродолжительный период времени) [1]. Данный подход следует закрепить в Законе о банкротстве, чтобы на практике не возникало вопросов о том, как действовать в такой ситуации.

На наш взгляд, такая позиция не совсем обоснована и должна быть уточнена. Вопросы, касающиеся рыночной стоимости имущества, регламентируются Федеральным законом «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»³. Из статьи 3 Закона следует, что рыночная стоимость не имеет точно установленной цены, которая может варьироваться от минимальной до максимальной, но эксперты, определяя рыночную стоимость, могут применять корректировки, например, скидку на торг. Как пример, можно привести судебное решение⁴, в котором была применена такая корректировка; ее значение составило 17%. Возникает ситуация, в которой при разрешении аналогичных споров, суды по-разному подходят к решению вопроса. В одном деле суд руководствуется Налоговым кодексом Российской Федерации и определяет разницу между ценой спорного имущества и рыночной ценой в 20%, а в другом деле нивелирует это расхождение скидкой на торг в 17%.

Таким образом, действующее законодательство в отношении сделок с неравноценным встречным предоставлением несовершенно и имеет пробелы. Суды также сталкиваются с проблемами, которые возникают по этим причинам. Толкования Высшего Арбитражного Суда в какой-то степени противоречат закону. В связи с этим необходимо дополнить положения законо-

¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 20 июля 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3824; 2011. – № 30. – Ст. 4575.

³ Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г.) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

⁴ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 2 ноября 2016 г. № Ф08-6367/2014 по делу № А32-19671/2013).

дательства, устранить пробелы и дать более подробное определение таким понятиям, как «неравноценность» и «существенность».

Список литературы

1. *Голенев В.* Неравноценность сделки как признак ее недействительности // Адвокатская газета. – 2018. – № 22.
2. *Карелина С. А.* Подозрительные сделки в процессе несостоятельности (банкротства): правовые проблемы оспаривания // Предпринимательское право. – 2012. – № 4. – С. 22–26.
3. *Кондратьева К. С.* Особенности оспаривания сделок, совершенных должником при неравноценном встречном исполнении // Банкротство в системе рыночных отношений : материалы ежегодной научно-практической конференции молодых ученых. – Пермь, 2015. – С. 107–118.
4. *Потапова Д. А.* Доказательства недействительности сделки с неравноценным встречным исполнением по законодательству о несостоятельности (банкротстве) // European Research. – 2016. – № 6 (17). – С. 86–87.
5. *Смирнов К. А.* Неравноценность встречного исполнения как условие оспаривания подозрительных сделок // Электрон. научный журнал. – 2019. – № 15 (59). – URL: <https://sibac.info/journal/student/59/138120> (дата обращения: 15.02.2020).